

### Глава 3. Дьявол

Страшно. До чего же страшно.

Брат Фу Чжэна оказался сущим дьяволом, рядом с которым сам Фу Чжэн, еще мгновение назад казавшийся воплощением заносчивости и грубой силы, выглядел не более чем безобидным щенком. Пронзительный, как лезвие, взгляд старшего Фу впился в Тао Чжи, пригвоздил к месту. Дыхание спёрло — казалось, сама атмосфера в комнате сгустилась, стала тяжёлой и вязкой, не давая сделать полноценный вдох. Грудную клетку сдавило ледяными тисками.

Внезапно вся тревога за босса испарилась, уступив место первобытному ужасу за собственную шкуру.

Неужели пришёл его черёд?

Ведь это он — тот самый «мальчик на побегушках», пособник в унижении. Что, если этот монстр и его сейчас втопчет в пол, словно назойливое насекомое? Какая жалкая, бесславная участь. Мысль о столь беспросветном финале заставила Тао Чжи инстинктивно зажмуриться, втянуть голову в плечи и приготовиться к худшему.

Но оглушающий удар так и не последовал. Тишина, нарушаемая лишь сдавленным кряхтением Фу Чжэна, повисла в комнате.

Взгляд Фу Сыхэна, просканировав тщедушную фигурку Тао Чжи, скользнул прочь, вновь сфокусировавшись на поверженном младшем брате. Лицо мужчины окаменело, а голос, ровный и холодный, зазвучал с новой силой, отчеканивая слова, словно приговор. Тао Чжи не разбирал фраз, да и не пытался — всё его существо было поглощено одним единственным

чувством: эйфорией спасшегося.

Он... он меня не тронет? Пронесло?

Тао Чжи с невероятной осторожностью приоткрыл один глаз, затем второй, и, едва дыша, украдкой бросил взгляд на братьев.

Давящая аура Фу Сыхэна ощущалась почти физически. Даже в элегантной белой рубашке, которая любому другому придавала бы утончённости, он не производил впечатления джентльмена. В нём не было ни капли изящества или дружелюбия. Напротив, жёсткие черты лица, будто высеченные из гранита, глубоко посаженные глаза под изломом суровых бровей и ледяная аура матёрого хищника — всё это создавало образ, от которого хотелось отвести взгляд. Особенно сейчас, когда он, скинув пиджак, расправлялся с младшим братом. Ткань рубашки туго обтягивала рельефные мышцы, подчёркивая каждый бугор стальных бицепсов и широких плеч. Это была не просто хорошая физическая форма — это была мощь, отточенная и смертоносная.

Одного взгляда хватило. Тао Чжи тут же опустил голову, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Он судорожно сглотнул, больше не решаясь поднимать глаз.

Наконец, экзекуция завершилась. Фу Сыхэн убрал ногу со спины брата и, с брезгливой миной, принялся вытирать костяшки пальцев от чужой крови. В то же мгновение из носа Фу Чжэна хлынул новый поток.

— Запомни хорошенько всё, что я тебе сказал, — бросил Фу Сыхэн, подхватил свой пиджак со спинки стула, на котором сидел Тао Чжи, и покинул комнату — так же безжалостно и стремительно, как и появился.

Оглушительный хлопок двери вырвал Тао Чжи из оцепенения.

Пронесло. Его действительно пощадили.

Выдохнув с невероятным облегчением, он тут же подскочил и бросился к своему боссу.

— Фу Чжэн, ты в порядке?!

Он осторожно помог ему подняться, усадил на ближайший стул и принялся метаться по комнате в поисках аптечки. Обыскав все углы, он нашёл лишь упаковку ватных палочек. Что ж, лучше, чем ничего.

Тао Чжи вернулся к Фу Чжэну. Тот сидел, низко опустив голову, его лицо скрывала тень. Он молча вытер кровь и, оперевшись локтями о колени, позволил Тао Чжи заняться его ранами.

— Фу Чжэн, может, лучше в медпункт? Нужно приложить лёд... — с тревогой в голосе бормотал Тао Чжи, аккуратно вставляя ватные тампоны ему в ноздри.

— Тао Чжи. — Голос Фу Чжэна, глухой и лишённый всяких эмоций, прервал его суетливые хлопоты.

— Что? — Он поднял глаза.

— Я приказываю тебе соблазнить моего брата.

Фу Чжэн поднял голову, и Тао Чжи невольно отшатнулся. Лицо его босса превратилось в зловещую маску, а тёмные глаза горели неистовым огнём. Стиснув зубы, он выплюнул каждое слово, словно яд:

— Ты соблазнишь его, поиграешь с ним, а потом бросишь. И выкрадешь секреты его компании.

Избитый и униженный, Фу Чжэн обрёл пугающую ясность ума. В его воспалённом мозгу уже созрел грандиозный, чудовищный план мести.

— Я буду бороться за власть. Это он, а не я, уберётся ко всем чертям.

Голос звучал спокойно, но в глазах плескалось безумие.

Тао Чжи замер.

Ему послышалось? Он точно ослышался. Он растерянно моргнул, открыл рот, ткнул пальцем себе в грудь, и мир перед глазами качнулся.

— Я... я?

— Да, именно ты. — В Фу Чжэне не осталось и капли здравого смысла. Он вскочил и, словно зверь в клетке, принялся мерить шагами комнату, отдавая приказы: — Он заплатит за сегодняшний день. Это ему пора валить в какую-нибудь глушь! Ты обязан это сделать!

Глухой стук заставил его обернуться.

Фу Чжэн вопросительно изогнул бровь.

Под тяжестью этого безумного плана у Тао Чжи подкосились ноги, и он рухнул на пол.

.....

На этот раз помощь потребовалась уже Тао Чжи. Правда, «помощь» Фу Чжэна сильно отличалась от бережной заботы, которую он сам проявил минутой ранее. Увидев распластанное на полу тело, Фу Чжэн без лишних церемоний схватил его за шкурку и рывком поставил на ноги, а затем усадил на свой стул.

Сам же придвинул другой, сел напротив и, оперевшись руками о подлокотники, запер Тао Чжи в импровизированную клетку, отрезая все пути к отступлению.

— Нам нужно всё тщательно спланировать. Продумать каждый шаг.

Тао Чжи молчал. Перед его внутренним взором до сих пор стояло безжалостное лицо Фу Сыхэна, его исполинский рост под метр девяносто, пугающий силуэт и та презрительная

усмешка, с которой он впечатывал лицо младшего брата в пол.

И этого человека Фу Чжэн предлагает ему соблазнить?

Мало того — соблазнить, поиграть, бросить, а потом ещё и выкрасть коммерческие тайны, чтобы помочь в борьбе за власть... В голове Тао Чжи пронеслась одна-единственная картина: Девятиглавый монстр из «Путешествия на Запад» покровительственно хлопает по плечу своего мелкого приспешника и говорит: «А теперь иди и разберись с Танским монахом и его учениками».

Мир качнулся и вновь потемнел.

А Фу Чжэн, не замечая состояния своего подчинённого, уже фонтанировал идеями, увлечённо расписывая детали своего гениального плана. Тао Чжи слушал вполуха, чувствуя, как голова идёт кругом, и наконец не выдержал. Он вцепился в руку босса.

— По... подожди!

Фу Чжэн вскинул бровь.

— М-мне кажется, это не очень хорошая идея... — Один лишь недовольный взгляд Фу Чжэна, пусть и направленный не на него, заставил Тао Чжи выпрямиться, напрячь шею и сложить руки на коленях. Собрав всю волю в кулак, он пролепетал: — Я же... я не смогу сделать ничего подобного. Я правда не могу... это невозможно.

— Почему это невозможно? — Фу Чжэн, казалось, знал своего приспешника лучше, чем тот сам. Он устало выдохнул и холодно бросил: — Когда всё закончится, я заплачу тебе.

— Дело не в деньгах... — прошептал Тао Чжи. Даже в самой отчаянной нужде он бы не пошёл на такое.

— А в чём тогда?

Тао Чжи сжался. В том, что он до смерти боится Фу Сыхэна. Даже после одной короткой встречи.

— ...Я правда не смогу, — тише повторил он, и его пальцы, лежащие на коленях, нервно сжались.

— Пять миллионов, — без тени эмоций произнёс Фу Чжэн, словно речь шла о паре юаней.

Пять миллионов...

Господи.

Тао Чжи не осмеливался мечтать о таких деньгах даже в самых смелых своих фантазиях. Предел его желаний — скромная зарплата в десять тысяч юаней после окончания университета, а Фу Чжэн так легкомысленно швыряется миллионами... Он снова сглотнул, чувствуя, как голова опять пошла кругом. И всё же... собрав последние остатки воли, он

отчаянно затряс головой.

— Нет, Фу Чжэн, я правда не могу. Это исключено.

Фу Чжэн раздражённо цыкнул. Деньги не сработали, и он решил зайти с другой стороны, пустив в ход тяжелую артиллерию — манипуляцию.

— Тао Чжи, я разве плохо к тебе относился? А как попросишь о сущем одолжении, так ты сразу в кусты.

Этот приём оказался куда действеннее. На лице Тао Чжи отразилось сомнение. И вправду, Фу Чжэн был к нему более чем щедр. Постоянные денежные переводы, новый телефон... В глубине души Тао Чжи всегда чувствовал, что его скромные услуги и получаемое вознаграждение несоизмеримы. Но отчаянная нужда в деньгах заставляла его раз за разом заглушать голос совести и принимать подачки. И за это ему всегда было немного стыдно.

Но... но ведь... Он упускал что-то важное, что-то фундаментальное. Что же?..

В лихорадочном поиске аргументов его мозг наконец наткнулся на спасительную мысль. Глаза Тао Чжи вспыхнули, словно он узрел свет в конце тоннеля. Он схватил Фу Чжэна за руку, его голос дрожал от возбуждения:

— Но я же парень! Я — парень! Как парень может соблазнить другого парня?!

Фу Чжэн замер. На секунду.

До этого момента он действовал на чистых эмоциях, ослеплённый яростью. В его голове всплыли обрывки пьяных разговоров с друзьями — какие-то бредовые истории о корпоративных войнах, подставах и грязных трюках. Он слепил из этого хаоса свой гениальный план — смешать месть, кражу коммерческой тайны и разбитое сердце.

И только сейчас, благодаря простодушному возгласу Тао Чжи, к нему начал возвращаться рассудок. Он несколько мгновений молча сверлил своего «мальчика на побегушках» взглядом, и постепенно звериная жестокость в его глазах сменилась сперва растерянностью, а затем — полным недоумением.

— ...Твою мать, — наконец выдавил он.

Никогда ещё ругань Фу Чжэна не звучала для Тао Чжи так сладко. Он невольно расправил плечи, почувствовав робкий прилив уверенности. Ледяной ком тревоги в груди начал таять.

— Твой брат ведь... ему же не нравятся парни, да? — даже после абсурдного и пугающего приказа Тао Чжи умудрялся сохранять вежливый и мягкий тон, будто они обсуждали погоду.

— Не знаю. Надо будет выяснить, — хмуро бросил Фу Чжэн.

— ...А, хорошо, — Тао Чжи с облегчением выдохнул, хоть Фу Чжэн и не дал однозначного ответа.

Он, наивный деревенский парень, и представить себе не мог, на какие изощрённые мерзости способны городские богачи. Но, по крайней мере, на данный момент проблема казалась решённой. Наконец-то.

.....

Последующие несколько дней Фу Чжэн ни разу не заговаривал об этом. Тао Чжи окончательно успокоился, убедив себя, что его босс одумался. И в самом деле, зачем ему понадобился именно он? С его деньгами можно нанять кого угодно для такой грязной работы. Да и дело не только в том, как парню соблазнять парня. Одна мысль о Фу Сыхэне вызывала у Тао Чжи трепет. Справиться с ним казалось задачей на порядок, нет, на десять порядков сложнее, чем с самим Фу Чжэном.

К вечеру среды Тао Чжи был почти уверен, что план благополучно похоронен.

Но на следующий день Фу Чжэн нашёл его сам.

После занятий он вернулся в общежитие и, усевшись за стол Тао Чжи, стал его дожидаться. Прошёл почти час, прежде чем дверь открылась.

Услышав шаги, Фу Чжэн мгновенно оторвался от игры в телефоне, развернул стул и, вскинув подбородок, скомандовал:

— Иди сюда.

— М? — измученный лекциями Тао Чжи издал невинный вопросительный звук. — Что-то случилось?

Фу Чжэн не ответил, лишь молча буравил его взглядом. Недоумевая, Тао Чжи послушно подошёл. Он скинул рюкзак на стол и только сделал шаг назад, как Фу Чжэн резко схватил его за запястье.

Тао Чжи замер. Не успел он опомниться, как его уже усадили на собственный стул. Теперь он сидел, а Фу Чжэн стоял перед ним, склонившись и оперевшись одной рукой о подлокотник. Другой рукой он взял его за подбородок и принялся внимательно, почти изучающе, рассматривать его лицо.

Несмотря на кровное родство, Фу Чжэн почти ничего не знал о своём старшем брате. Десятилетняя разница в возрасте — Фу Чжэну восемнадцать, Фу Сыхэну двадцать восемь — создала между ними пропасть. Когда Фу Чжэн был ещё сопливым мальчишкой, его брат уже учился в университете. Жизнь в общежитии, редкие визиты домой — всё это не способствовало укреплению семейных уз. Они были чужими друг другу.

Поэтому выяснить сексуальные предпочтения брата напрямую не представлялось возможным. Расспрашивать его друзей — значит раскрыть свой план. Оставалось лишь одно — исходить из того, что Фу Сыхэн гетеросексуален. В конце концов, в их роду гомосексуалистов отродясь не бывало.

Сперва эта мысль привела Фу Чжэна в ярость, но потом он взглянул на ситуацию под другим углом. Если его брат — натурал, то переодетый в девушку Тао Чжи станет ещё более мощным оружием.

Только представить: Фу Сыхэн по уши влюбляется в очаровательную «девушку». Тао Чжи тем временем выкрадывает для него коммерческие тайны. А потом, в самый пиковый момент, он срывает покровы и раскрывает правду о том, что его возлюбленная — парень...

Какой сокрушительный удар! Потерять любовь и карьеру в один миг.

Ха.

Одна лишь мысль об этой картине — об униженном, раздавленном, втоптанном в грязь Фу Сыхэне — заставила Фу Чжэна испытать злорадное удовольствие, от которого по коже побежали мурашки.

— Фу Чжэн... — Голос Тао Чжи вырвал его из сладких грёз. Он почувствовал смутное беспокойство — что-то недоброе затевалось в голове его босса.

Фу Чжэн не ответил, продолжая вглядываться в его лицо.

А Тао Чжи, надо признать, был чертовски хорош собой. Красив, наивен, простодушен. И умел так очаровательно кокетничать. Его брат точно клюнет на такую наживку.

Фу Чжэн усмехнулся. Его пальцы мягко, но настойчиво приподняли подбородок Тао Чжи, заставляя их взгляды встретиться.

— ... — Эта усмешка не предвещала ничего хорошего. Тао Чжи стало по-настоящему страшно за себя.

<http://bllate.org/book/15307/1441517>